

Е. А. Акуленко, В. В. Леонтьева (МГЛУ, Минск, Беларусь)

О ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ ПЕРИФРАСТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Речевая практика в любой период истории языка стремится опробовать новые стандарты, активно ищет иные возможности. Современная вербальная коммуникация заинтересована в «свежих» вариантах представления «привычных» денотатов. Прагматическая направленность современных текстов порождает языковую реальность, в которой перифраза становится функционально крайне востребованной. Перифраза – действенное средство речевой компрессии, которое позволяет коммуникантам мгновенно представлять и распознавать предмет разговора, воссоздавать, порождать именно его образ, несущий эмоциональный заряд, а не «голую» номинацию.

В нашем понимании перифраза – это функциональная единица, замена в речевой ситуации прямой номинации, в том числе имен собственных, описательным выражением, в котором указаны (эксплицитно или имплицитно) существенные денотативные признаки неназванного напрямую предмета (а также признаки классификационные, характеристической природы, указывающие на родовую принадлежность и т. д.).

В центре нашего исследования – языковые знаки перифрастической природы, представляющие частные, «ближайшие» денотаты – «местные» населенные пункты, «свои» реки, озера и т. д. посредством профилирования заданных компонентов смысла, нужных адресанту коннотаций в ходе языкового конструирования образа. Данные перифрастические единицы в языковой реальности сопровождают, дублируют или заменяют прямые номинации географических объектов Беларуси. В ходе проведения процедур концептуализации коммуникантами самостоятельно воссоздается образ предлагаемого объекта. Аттрактивность географических объектов сегодня оказывается зависимой не только от данных объективной реальности, но и от их вербального представления в реальности текстовой.

В последнее десятилетие в электронных и печатных СМИ Беларуси, рекламе, блогосфере, повседневной речевой практике все более заметными становятся факты использования географических номинаций перифрастической природы с прецедентными компонентами с целью представления «ближайших» денотатов: Мстиславль – *белорусский Суздаль*, белорусская Вильня, маленький Вильнюс и даже второй датский Линнхольм-Хойе; Витебск – *второй Париж*, Бобруйск – *вторая Одесса*, Сморгонь – *русский Верден*, первый Сталинград, Ивье – *маленький Иерусалим*, Полоцк – *белорусская Мекка*, Слоним – *полесские Афины*, Пинск – *полесский Иерусалим*; Припятское Полесье называют *белорусской Амазонией*, а Припять – *белорусской Амазонкой*. Подобные номинации хорошо запоминаются, благодаря «заряженному» прецедентному компоненту в их составе, даже если подчас объективно являются ситуативными или контекстуально обусловленными.

Вариативность – яркая функциональная особенность географических номинаций перифрастической природы. Во многих случаях перифразы-

«соперницы» сопровождают прямые номинации, что закономерно: данные «образные» варианты экономят усилия коммуникантов, имплицитно передавая огромное количество информации без ее кропотливого вербального структурирования: конечно, предпочтительнее пригласить не в Мосар, а в Мосар – белорусский Версаль. Вариативность пронизывает подобные контексты насквозь. *Белорусский Версаль* – это и Мосар, и Ружаны, и Несвиж. Как белорусскую Швейцарию представляют Новогрудчину, Браслав, Раубичи (+ маленькая Швейцария), Логойск (+ маленькая Швейцария), Силичи, Мозырь (+полеская Швейцария, белорусские Альпы), Поставщина – тоже маленькая Швейцария. Шклов и Кобрин борются в текстах за звание маленький Париж. Востребован компонент Венеция: упоминаются в текстах Глубокое – белорусская Венеция, Добруш – белорусская Венеция, маленькая Венеция, Давид-Городок – полеская Венеция, д. Погост Житковичского района – белорусская Венеция, д. Кокорица Дрогичинского района – тоже белорусская Венеция. Весьма привлекательны в текстовой реальности Волковыск и г. п. Красносельский, которые представляются как белорусские Мальдивы. Обращает на себя внимание Белоозерск – белорусский Лас-Вегас.

Владение перифрастическим фондом языка сегодня становится одним из условий успешного существования в мире современной коммуникации. Культурно-исторические и общефоновые пресуппозиционные знания неизбежно оказываются включенными в процесс современной коммуникации: д. Жемыславль Ивьевского района – белорусские Лазенки, Коссово – белорусский Колизей, каменная группа озера Яново на Полотчине – белорусский Стоунхендж, Минск – белорусский город на семи холмах, Браславщина – белорусские фьорды и т. д. Необходимым условием возникновения и распространения в речевой практике носителей языка тех или иных перифрастических единиц, называющих «свои» денотаты, несомненно, является, их внутренняя форма, задающая «настроение», прокладывающая «рельсы» восприятия. Сегодня полное вербальное существование коммуникантов невозможно без владения знаниями по истории человеческой цивилизации и мировой культуры вследствие наличия весомой имплицитной составляющей в информационном пространстве.

Г. Р. Андреева (МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия)

ОЦЕНОЧНАЯ ПОЛИСЕМИЯ В АНГЛИЙСКОМ СЛЕНГЕ

Термин «сленг» здесь обозначает лексикон социальных подгрупп и субкультур (что иногда обозначается термином «специальный сленг»). Полисемия в сленге связана со следующим фактором: более уместно говорить не о лексических единицах сленга, а о сленговых значениях отдельных единиц, так как большую часть сленгового лексикона составляют слова, имеющие также стандартные и разговорные значения. Развитие полисемии лексем стандартного или разговорного языка – это один из способов пополнения словарного состава сленга.